

Классный руководитель, эта одноклассница хороша. Ты можешь решить, остаться немного дольше или пойти на урок. Женщина в белом халате взглянула на свои часы. — Но до окончания урока осталось меньше десяти минут. Сказав это, она встала и убрала инструмент. — Ты проснулась? Тянью подавила волнение, сдвинула стул под собой и села рядом с Хината Хината. — Амогатарай... Хината, которая полулежала, прислонясь к стене, снова покраснела, увидев Тянью. Но на этот раз, очевидно, стало лучше. Она не отключилась и все еще могла говорить. — Тебе лучше? Остаться здесь немного? Или вернуться в класс? Тянью с заботой спросила. Хотя ей не было понятно, почему Хината краснеет при виде её, она всё равно была очень мила! Даже если её лицо красное, это не портило её. Хината резко кивнула: — Да. Но затем её глаза внезапно расширились, и она быстро покачала головой: — Нет, давайте вернемся в класс. Сказав это, она быстро перевернулась с кровати и встала на ноги. Она просто подумала, что, если останется здесь, ей придётся быть с Тянью! С такой близостью, наедине с мужчиной и женщиной. Ей всего двенадцать, и она не сможет с этим справиться. Ей казалось, что сейчас она снова потеряет сознание! Тянью с улыбкой смотрела на в панике Хинату в черных шлепанцах. Маленькая Хината такая интересная. Убрав большую белую постель, они попрощались с медицинским персоналом и вернулись в класс. Джинк! Как только они вернулись на свои места и сели, прозвучал звонок. Хотя выражение лица Тянью было безумным, показывающим, что она действительно не дремала, Но Ирука всё же взглянул на неё. Очевидно, он ей не верил! — Журнал! Хината быстро поковырялась и, наконец, нашла дневник с её именем, написанным на нем, в ящике. Она только прикоснулась к дневнику и собиралась прижать его к себе, когда новая информация мгновенно заполнила её разум. Всего за мгновение она поняла, что написала Тянью. — Хм... к счастью, Тянью не был слишком чрезмерным, и он всё же знает, что я молода. Но то, что произошло затем, снова заставило Хинату покраснеть. — Тянью слишком... щедрый, легендарная Цунаде-сама, он на самом деле... у него есть мысли! В это же время, в деревне. Женщина в халате, жестоко укусившая трехцветный мякоть, также держала в руках копию дневника "Копия дневника Тянью (Митараша Анко)". — Этот парень! Что он имел в виду, называя меня сладким картофелем! Глаза женщины блеснули яростью. Хотя она не понимала, что Тянью имел в виду, когда изменил её имя на сладкий картофель, она могла понять из последних двух слов "не считать", что это определенно не было хорошим словом! Вне деревни, в каком-то неизвестном маленьком государстве, черноволосая женщина держала поросенка на руках и улыбалась: — Цунаде-сама! Ты упомянута в этом. — Ха-ха, пятиклассник, который даже не закончил школу ниндзя, смеет думать обо мне так. Какой он смелый. Женщина с желтыми волосами в зеленом халате вытерла вино с губ. [Если будет обнаружен человек с дневником поблизости, хотите ли вы добавить этого человека в друзья?] На копии дневника внезапно появилось имя, и Цунаде с Сидзуне были очевидно ошарашены. Затем они поняли, что речь идет о них. Они переглянулись и выбрали "да". [Поздравляем с успешным добавлением в друзья!] [Разблокирована функция общения с друзьями (без ограничения расстояния)] — Цунаде-сама. Сидзуне инстинктивно крепко сжала шею Додо в своих руках и закричала от восторга. Дельфин: — Эй, эй! Глаза Цунаде также загорелись. Когда копия дневника Тянью внезапно появилась, они обнаружили, что только они могут обсуждать содержимое дневника друг с другом. Когда они пытались рассказать другим, им казалось, что их сердца сейчас разорвутся. Они не ожидали, что смогут добавить друг друга в друзья и даже разблокировать функцию общения. Тем более, что нет ограничения расстояния! Это означало, что каждый раз, когда они убегали, чтобы избежать долгов, им больше не придется заранее договариваться о месте встречи! Просто свяжитесь напрямую через воздух! Цунаде вдруг осенило, и она подумала о ужасном волшебном эффекте! — Если это будет использовано для связи во время войны, это может сыграть жизненно важную роль! — Неважно, насколько много Тянью знает о мире ниндзя, функция связи этого дневника достаточно, чтобы доказать его важность! Сидзуне, сохраните дневник. — Поняла, Цунаде-сама. Цунаде и Сидзуне каждый положили собственные копии дневников с золотыми границами, соответствующими их именам. ... После школы Тянью

поужинала на улице и затем вернулась в дом Тяньтя. На самом деле, с теми деньгами, которые у него были, покупка особняка в Конохе была бы легким делом. Но его родители настаивали, чтобы он жил в доме Тяньтя. Как же скучно проводить каждый день с девушкой! Они хотят, чтобы он проводил с ней больше времени. Они также следят за потоком своих денег. Как только сумма превысит 100 миллионов, они немедленно придут в деревню, чтобы разобраться с ним. Но дом Тяньтя действительно достаточно большой! Не говоря уже о Тянью, было бы более чем достаточно, чтобы все Двенадцать Сяокян жили там. Тянью вошёл в дом и увидел, что Тяньтя уже вернулась домой. В это время Тяньтя сидела на диване, скрестив ноги, босиком, сняв повязку деревни Коноха, позволяя волосам распуститься. — Хм. Тяньтя увидела, как Тянью посмотрела на неё с презрением, и отвернулась. Какой же распушенный парниша! Это её краткое резюме мыслей об другом человеке после чтения содержания дневника каждый день! Она никогда не думала, что Тянью может быть таким человеком. Не только в деревне, но и за её пределами кто-то к ним приглядывается! Особенно Цунаде-сама, которая осмелилась её мечты! Чем больше она думала, тем злее становилась. Хотя у тебя есть такая милая сестричка, как я, ты все равно такой беззаботный! Нет, это моя милая сестричка! — Хм? Нет, как я могу злиться из-за этого идиота Тянью, который изменяет! Тяньтя быстро хлопнула по щеке. Увидев, как Тяньтя странно себя ведёт, Тянью был немного в замешательстве. Ему всегда казалось, что звук "хмм" со стороны Тяньтя выражал недовольство им, и, подумав, он не понимал, где мог её обидеть. — Пубертат? Тянью пробормотал, пошел к холодильнику, достал бутылку лимонада и направился на второй этаж. — Я вернусь в свою комнату, не смотри в телевизор всё время. — Хм. Тяньтя положила белоснежные руки на щёки, боковым взглядом посмотрела на Тянью и снова фыркнула. Тянью с безысходным вздохом качнул головой: — Подростковые девушки трудно понять.

<http://tl.rulate.ru/book/117899/4841223>